

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящее издание представляет собой препринт готовящегося Международного издания книги М. В. Аничкова «Война и труд» на четырех языках: русском, английском, немецком и французском. Международное издание будет снабжено полным научно-справочным аппаратом: предметным и именным указателями, справками о персоналиях, упоминаемых в тексте, комментариями к историческим событиям. Следы некоторых незавершенных заготовок уже видны. В частности, звездочки указывают на те исторические реалии, которые будут прокомментированы в постраничных примечаниях.

Подготовка такого издания — дело долгое, и нам хочется поскорее поделиться нашей находкой с читателями. Написанная сто лет назад книга сохраняет свою актуальность и в начале XXI века. Более того, сегодня она даже актуальнее, чем тридцать или двадцать лет назад.

Самой главной загадкой оказалась личность автора этой уникальной для русской политической литературы книги. В самом начале о Михаиле Викторовиче Аничкове было известно только то, что он сообщил о себе в посвящении, и год рождения из электронного каталога Библиотеки Конгресса США. Поэтому мы хотели бы поблагодарить тех, кто помогал восстанавливать портрет автора книги: Алексея Коноплева, генерального директора историко-генеалогической организации «Литера Ру» (www.litera-ru.ru), преподавателя Российской таможенной академии к. и. н. Максима Михайловича Савченко, внучатую племянницу автора книги Марию Сергеевну Аничкову, организатора и вице-президента РОО «Общество Старый Петербург» петербургскую художницу Надежду Юрьевну Аничкову, которая приходится автору книги правнучатой племянницей.

«ВОЙНА И ТРУД» МИХАИЛА АНИЧКОВА

ФЕНОМЕН

В самом конце 1899 года¹ в России увидело свет 700-страничное сочинение Михаила Викторовича Ани́чкова² «Война и труд». Почти одновременно³ в берлинском издательстве *Puttkammer & Mühlbreht* вышел немецкий перевод книги (Michael Anitchkow, *Krieg und Arbeit*. 578 s.). Затем спустя какие-то полгода⁴ в нью-йоркском издательстве *Longmans Green & Co* и лондонском *Archibald Constable* публикуется английский перевод (Michael Anitchkow, *War and Labour*. 604 p.)⁵. Но и это еще не всё, в 1903 г. в Петербурге эта книга выходит в переводе на французский язык (Michel Anitchkow, *La Guerre et Le Travail*. 268+293+341 pp.).

Книга поражает кругом затронутых тем, разносторонней эрудицией автора и хорошим слогом. М. В. Аничков анализирует международное право, историю вооружений и военной тактики, экономические доктрины и теорию народонаселения Мальтуса, рассматривает античные битвы и современные ему сражения середины XIX в. с точки зрения психологии боя.

Интрига начинается с первых двух предложений предисловия: «XIX век покончил с рабством. XX век должен покончить с войной». Зная трагическую в этом смысле историю первой половины XX в. становится крайне интересно, как современники воспринимали ситуацию, которая в конечном итоге привела к Первой мировой войне. Было ли у них предчувствие прилижающей общеевропейской бойни? И что, как они считали, нужно было сделать, чтобы ее избежать?

¹ См. наст. изд. с. 413. На титульном листе год издания — 1900.

² Фамилия Аничков произносится с ударением на втором слоге. Род Аничковых ведет свою историю с 1301 г., когда татарский хан Берка (Беркай), царевич Большой Орды, поступил на службу к московскому князю, внуку Александра Невского Ивану Даниловичу Калите. После крещения Берка принял имя Оникий (позднее Аникий), женился на дочери знатного человека Викулы Воронцова. Потомки Аникия и стали зваться Ани́чковыми.

³ Об одновременном выходе русского и немецкого изданий говорится в рецензии на книгу, опубликованной в первом номере журнала «Русское экономическое обозрение» за 1900 г. (см. наст. изд. с. 40).

⁴ Информация о выходе книги опубликована в американском еженедельнике *Nation* (vol. 71, issue #1829) 19 июля 1900 г. в рубрике «Books of the Week». Некоторое время назад в одном из интернет-магазинов продавался экземпляр английского издания, подписанный автором некоему капитану Митчму: «To Captain Orin V. Mitcham with author's compliments, S. Petersburg, Juli 28 — 1900, M. Anitchkow».

⁵ Английское и американское издания отличаются только титульными страницами, а напечатаны они, согласно информации, содержащейся на обороте титула, в одной и той же типографии в Англии.

К концу XIX в. в Европе сложилась странная ситуация, вызывавшая беспокойство у многих думающих людей: продолжительный мир между культурными нациями сопровождался усиленными военными приготовлениями (с. 40¹), так называемый «вооруженный мир». С одной стороны, к 1900 г. двадцать восемь лет армии европейских стран не сталкивались между собой, двадцать восемь лет Европа наслаждалась благами мира (с. 5). С никогда прежде не виданной силой развивалась международная торговля, т.е. международное разделение труда и всемирная кооперация. В нескольких важнейших сферах деятельности прочно устанавливалась солидарность общечеловеческих интересов (с. 6). С другой стороны, без устали шло формирование миллионных армий и беспрецедентная гонка вооружений: армии, казавшиеся за 20–25 лет до этого (в эпоху вовсе не мирную 1860–1870 гг.) почти максимальными для данного государства, увеличены в два и три раза (с. 5). Тяжесть жертв на военные надобности и введение почти во всех государствах натуральной воинской повинности — удел всего молодого поколения — породили интересный психологический феномен: странное мнение, что этот вооруженный мир хуже самой войны; пусть лучше, говорят, война разрядит эти массы заряженного оружия и прекратит тяжелое, удручающее и так дорого стоящее ожидание нападения врага (с. 55).

В результате, развилось два учения о путях к вечному миру. Странники первого надеялись, что вооруженные столкновения, делаясь все губительнее, все разрушительнее, станут, наконец, невозможными. Конечным результатом формирования миллионных армий и усовершенствования орудий истребления будет вечный мир: *война убьет войну*.

Странники второго учения, опираясь на многочисленные свидетельства всемирного единения, были уверены, что правовые отношения, столь бесповоротно укрепившиеся в социальной жизни, перейдут и в область международных отношений, неоднократный успех третейского разбирательства споров между государствами указывает на средство для окончательного прекращения войны. *Учреждение международного суда водворит мир* (с. 9).

Первой точки зрения придерживался, например, Д. И. Менделеев и даже написал об этом статью в Энциклопедию Брокгауза и Ефрона, где, в частности, есть такие слова: «...эти соображения ведут к тому заключению, что изучение взрывчатых веществ и усовершенствование силы огнестрельного оружия — один из лучших и верных путей к достижению общего мира» (с. 9–10). Вторую идею — идею международного арбитража в последней четверти XIX в. отстаивали так называемые «общества мира», образовавшие пацифистское движение.

Аничков был решительно не согласен с этими взглядами и поставил перед собой триединую задачу: во-первых, критически проанализировать названные выше пути к прекращению войн; во-вторых, выяснить истинные причины, питающие международный антагонизм; и, в-третьих, предложить положительную программу, позволяющую удалить зерна, сеющие взаимное недоверие, массовую вражду и ревность между нациями.

¹ В скобках приводятся номера страниц по настоящему изданию.

С первой задачей автор справился блестяще, показав, что проекты вечного мира, проекты международных судов и международной организации (т.е. всемирного правительства) ни к чему не ведут. Причем все выдвинутые им аргументы актуальны и сегодня.

Но что же делать с выходящей из-под контроля гонкой вооружений, паразитирующей на невиданном прежде в Европе производстве богатства или, как сказали бы сегодня, экономическом росте? По мнению Аничкова, как путь к вечному миру радикальное разоружение не годится, если даже к нему и будет приступлено. Оно должно явиться не причиной прекращения войн, а следствием их прекращения, не стимулом мира, а его признаком. Когда вооружения перестанут возрастать и армии начнут сокращаться без всяких договоров под влиянием веры в мирное настроение соседа, тогда, и только тогда, уменьшение армии и меньшие военные бюджеты будут свидетельствовать о наступлении новой радостной эпохи (с. 118–119).

В связи с этим Аничков задается вопросами: почему народ при известных условиях находит материальную выгоду расширить свою территорию? Почему народ согласится взяться за оружие и отстаивать существующую границу, если даже население спорной пограничной области согласно переменить национальность? Почему германские социалисты не думают удовлетворить желания зарейнских немцев присоединиться к Франции? Ответ на эти вопросы, считает автор, определит истинную единую причину международных коллизий и войн, внутреннюю глубокую сущность враждебных отношений между современными правовыми государствами (с. 144).

В результате он приходит к выводу, что «закрытые границы, порождающие международное отчуждение и являющиеся постоянным источником вражды между государствами, требуют таких учреждений и ведут к таким последствиям, которые являются наглядными указаниями на причины современных войн. Жизнь требует постоянного и свободного обмена» (с. 173).

Наиболее успешные протекционистские комбинации, оказываются наиболее вредными: «...каждый миллион в бюджет, уплаченный из заграничных источников [таможенных пошлин], каждая фабрика, каждый завод, куда заграничный материал является обремененный налогом, вынужденно уплаченным иностранным производителем, всегда имеют убыточный эквивалент в соответственном излишке батальонов и броненосцев. Чаша весов скоро перемешивается: военные расходы оказываются тяжелее» (с. 235). Мы позволяем себе настаивать, пишет Аничков, на полной пропорциональности высоты «пограничной стены» со степенью агрессивных замыслов по обе ее стороны, а потому и понижение этой стены есть лучшее и более верное средство охранить отечественную промышленность от бедствий неприятельского нашествия, чем громадные военные силы» (с. 278). В то же время, история последних десятилетий показывала, что отмена абсолютных запрещений вывоза и ввоза разных категорий товаров, замена запретительных пошлин пошлинами высокими, понижение пошлин, некоторое упрощение тарифа не раз спасали целые страны от разорения, не раз предотвращали войны (с. 235). Одним из самых ярких примеров последнего была торговая война, вспыхнувшая в начале 1890-х годов

между Россией и Германией. Аничков напоминает о «неподдельном глубоком чувстве облегчения, которое явилось, когда торговый договор 29 января (10 февраля) 1893 г. был подписан и прекратил острый конфликт: все сознавали, что соглашение отвратило почти неизбежную войну» (с. 150).

Помимо протекционизма, т.е. стеснения обмена товарами, «закрытые границы» для Аничкова включали такой важный элемент, как *ограничение трудовой миграции*: желание работать сразу ставит иностранца в положение подозрительного в глазах властей субъекта и подчиняет действию сурового обращения и неприятного надзора. Чем более иностранец трудолюбив, чем менее требователен, тем хуже (с. 146). Аничков полностью соглашается с Леруа-Болье: если страна, обладающая большими природными богатствами, запрещает или мирную массовую эмиграцию, или постепенное единичное водворение лиц других национальностей, то тем самым как бы оправдывается вооруженное переселение вроде тех, которые предпринимались германскими варварами в роскошные области Южной и Западной Европы (с. 215; см. также с. 148, 240).

Аничков анализирует положение в различных странах с личной и имущественной безопасностью иностранцев, защищенностью иностранных инвестиций и приходит к неутешительным выводам.

Глядя с высоты сегодняшнего дня, мы знаем, что М. В. Аничков оказался глубоко прав. Описанная им политика привела к двум самым кровопролитным войнам в человеческой истории. В 30-е годы XX в. эта политика получила название «экономического национализма». Причем отдельные ее элементы, пусть и в значительно смягченном виде, продолжают отравлять международные отношения и сегодня.

И, наконец, в «положительной» части М. В. Аничков описывает «экономический уклад, национальный и международный, долженствующий привести к прекращению международного антагонизма и, следовательно, упразднить войну» (с. 379).

Вообще, книга во многих отношениях удивительная. Насколько нам известно, ни один автор, писавший на русском языке, не рассматривал вопросы войны и мира под таким углом зрения. Оговорка «писавший на русском языке» сделана не случайно. Еще один наш соотечественник подходил к этой проблеме с похожих позиций. Мы имеем в виду Якова Александровича Новикова (1849—1912) и такие его книги, как «Виды расточительства современных обществ» (1894), «Война и ее мнимые благодеяния» (1894), «Борьба Европы с Китаем. Будущность белой расы» (1897), «Проблемы нищеты и природные экономические явления» (1908). Но дело в том, что все эти книги были впервые опубликованы на французском¹,

¹ *Jacques Novicow*, *La Guerre et ses prétendus bienfaits*. Paris: Armand Colin, 1894; *Les Gaspillages des sociétés modernes. Contribution à l'étude de la question sociale (soirees ouvrières)*. Paris: Félix Alcan, 1894; *L'Avenir de la race blanche. Critique du pessimisme contemporain*. Paris: Félix Alcan, 1897; *Le problème de la Misère et les phénomènes économiques naturels*. Paris: Félix Alcan, 1908.

и хотя и переводились на разные европейские языки (и даже турецкий), но в их числе не было русского¹. При этом Я. А. Новиков был социологом с мировым именем, хорошо известным в Европе и имевшим многочисленных последователей во Франции, Италии и Германии. Об авторе же книги «Война и труд» не было известно ничего, кроме того, что он сообщил о себе в посвящении: «Памяти отца моего Виктора Михайловича Аничкова посвящаю я эту книгу».

Искренний интерес к личности автора, а не только стремление сделать научное, максимально информативное переиздание этой книги, заставило нас заняться поиском информации о М. В. Аничкове. К счастью, не всё кануло в лету збвения: материалы, найденные в архивах и некоторых других источниках позволяют получить некоторое представление о личности автора. Но начать следует с его отца.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В. М. АНИЧКОВ (1830–1877)

Дед² автора книги «Война и труд», Михаил Андреевич Аничков был богатым оренбургским помещиком. В молодости он служил офицером и, когда его полк квартировал в Польше, женился на дочери польского графа Оссолинского. Выйдя в отставку, он увез жену в свое орунбургское поместье, где оба они умерли от холеры. Их, вероятно, единственный сын Виктор, родившийся в 1830 г., как круглый сирота, воспитывался дворянской опекой. В результате опеки у него не осталось ни земель, ни состояния³.

¹ Исключением являются книга «Будущность белой расы», выходящая в Санкт-Петербурге (1900) и Одессе (1901) и «Война и ее мнимые благодеяния» (Одесса, 1899). Единственная его книга опубликованная только на русском — «Протекционизм» (СПб.: М. М. Стасюлевич, 1890; см.: Заблуждения протекционизма / У. Самнер, Я. А. Новиков. М.—Челябинск: Экономика, Социум, 2002. С. 111—248; а также в кн.: Самнер У. Протекционизм, или теория происхождения богатства от непродуцибельного труда. Челябинск: Социум, 2005. С. 111—248).

² Самым древним известным прямым предком этой ветви рода Аничковых считается Фирс Аничков, служивший воеводой на Уфе в середине XVIII в. при отце Петра I царе Алексее Михайловиче. Его потомки владели поместьями в Уфимской и Оренбургской губерниях. (См.: Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л.: Лениздат 1981. С. 10.) Фирс Аничков упоминается в книге Б. А. Азнабаева «Уфимское дворянство в конце XVI—первой трети XVIII вв.» (гл. 1, §1): «В 1613—1614 гг. И. Е. Каловский был воеводой в Уфе. А его дети Федор, Лука и Иван в 1633—1645 гг. во время столкновения с калмыками были головами у уфимских стрельцов и начальными людьми над уфимскими дворянами и детьми боярскими. Именно эти назначения вызвали недовольство Аничковых, Нармацких и Тарбеевых, которые жаловались на то, что во время калмыцких посылок их “имена писали в товарищах” с Каловскими. Первым в 1641 г. “побил челом” Ф. А. Аничков, который потребовал, чтобы “Аничковых с Каловскими в товарищах не посылали, потому что те Каловские отчеством их младше, а Аничковы служат по Московскому списку и в думных дворянах”».

³ Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л.: Лениздат 1981. С. 10.

В 1848 г. 18-летний Виктор Аничков закончил курс обучения в Неплюевском кадетском училище и выпущен хорунжим¹ в конную артиллерию Оренбургского казачьего войска², где прослужил до поступления в Академию Генерального штаба в 1850 г. В это время он познакомился с украинским поэтом и художником Тарасом Шевченко (1814–1861), сосланным в Оренбургскую губернию солдатом. В «Оренбургской шевченковской энциклопедии» В. М. Аничков упоминается как «прапорщик³ 3-го линейного батальона»⁴.

В 1852 г. Аничков окончил Военную академию с малой серебряной медалью и был причислен к Генеральному штабу. Дальнейшая его служба связана с Академией генерального штаба (основные вехи см. в Прил. 1). В 1851 г. в академии создается кафедра военной администрации и в ноябре 1854 г. капитан В. М. Аничков становится адъюнкт-профессором (преподавателем) по этой кафедре, затем профессором и начальником кафедры.

В. М. Аничков заложил основы военно-экономического образования российского офицерского корпуса, разработав новую для своего времени теорию военно-экономической науки⁵. Основные его сочинения в этой области —

¹ Хорунжий (польск. *chorąży*) — войсковая должность во многих странах Восточной Европы, происходящая от знаменосца. Соответствует римским аквилиферу, вексилларию, драконарию, сигниферу. С XVI в. у казаков (сначала в казачьих общинах, потом в казачьих войсках) «хорунжий» — войсковая должность, закрепленная в Табели о рангах в 1722 г.

² <http://regiment.ru/bio/A/99.htm>

³ Прапорщик (от старославянского «прапор» — стяг, знамя, полотнище) — воинское звание (чин) в армиях ряда стран. Близкий эквивалент званию «прапорщик» — младшее офицерское звание «энсайн» (от англ. *ensign* — знамя, флаг; встречается также вариант транслитерации «энсин»), существующее (или существовавшее) в ряде стран. В русской армии по указу царя Алексея Михайловича в 1649 г. впервые прапорщиками стали называться знаменщики, назначавшиеся из числа наиболее мужественных, физически крепких, проверенных в боях воинов. Петр I, создавая регулярную армию, в 1712 г. ввел воинское звание прапорщика как первый (младший) чин офицерского состава в пехоте и кавалерии. В 1811 г. оно введено и в артиллерии. В 1884 г. чин прапорщика был оставлен в армии только для военного времени, с 1886 г. установлен для младших офицеров запаса. (См.: Советская военная энциклопедия. М., 1978.)

⁴ «АНИЧКОВ, Виктор Михайлович (1830–1877) — прапорщик 3-го Оренбургского линейного батальона. — Происходя из дворян Оренбургской губернии, Аничков по окончании Неплюевского кадетского корпуса служил в Оренбурге с 1848 г. до поступления в Академию Генерального штаба (1850). В пользу знакомства Аничкова с Шевченко в период «оренбургской зимы» говорит свидетельство его близкого товарища-сослуживца Н. Г. Залесова о своей встрече с поэтом (“Русская старина”. 1903. Май. С. 289) и, косвенно, совместная служба обоих с Н. Г. Исаевым, который сблизился с Шевченко, а затем предал его, написав донос, послуживший поводом к аресту в апреле 1850. В дальнейшем Аничков входил в кружок оппозиционно настроенной профессуры военных академий. Как участник этого кружка и как член редакции “Военного сборника”, он был связан с Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, Н. Н. Обручевым. Умер Аничков генерал-майором в отставке. (В. А. Дьяков. Деятели русского и польского освободительного движения. С. 20)». Большаков Л. Н. Оренбургская шевченковская энциклопедия: Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия 11 лет, 1847–1858. Оренбург: Печ. дом «ДиМур», 1997. Часть I.

⁵ См.: Приходченко А. А. Военно-экономическая подготовка офицеров русской армии в XIX—начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. №6. В этой статье опубликован портрет В. М. Аничкова.

капитальный 600-страничный труд «Военное хозяйство» (СПб., 1860) и небольшое исследование «О хозяйстве войск в военное время» (СПб., 1863. 125 с.), изучавшееся в академии в качестве учебного курса.

В 1858 г. подполковник Аничков был назначен одним из соредакторов «Военного сборника» (вместе с Н. Г. Чернышевским (1828—1889) и капитаном Н. Н. Обручевым (1830—1904)). Но из-за обличительного характера статей, опубликованных в журнале в 1858 г., власти признали его направление «несоответственным»¹. Редакторы были отстранены от участия в работе над журналом, а сборник принял характер чисто официального издания. История создания и первого года существования «Военного сборника» изложена в биографии Н. Г. Чернышевского, вышедшей в 1955 г. в серии «ЖЗЛ»².

В. М. Аничков был хорошо знаком с Чернышевским еще до совместной работы в журнале. Например, он был крестным отцом сына Николая Гавриловича Михаила (1858—1924)³. Биограф Чернышевского Н. Богословский пишет: «По воспоминаниям тех, кто бывал на вечерах у Чернышевского во второй половине 1850-х годов, известно, что там среди гостей нередко можно было встретить военных: бывали офицеры, преподаватели и слушатели Академии Генерального штаба. По мере того как росло влияние Чернышевского-публициста, усиливалось и тяготение к нему передовых представителей русского офицерства. (Кстати, именно через Чернышевского установилась потом связь с передовым офицерством и у Добролюбова. Биограф последнего, М. Лемке, говоря о военных кружках, с которыми сходилась в начале 1859 г. Добролюбов, называет, между прочим, имена Н. Обручева, С. Сераковского, Н. Новицкого, В. Аничкова)».

Редакционную политику журнала формировал Чернышевский, а его «помощники... по редакции сборника подполковник Аничков и капитан Обручев, близкие его знакомые, находившиеся под его воздействием, способствовали по мере возможности осуществлению в сборнике линии, намеченной Чернышевским и заключавшейся в обличении допотопных порядков в армии и в стране... Материалы, печатавшиеся в “Военном сборнике” в период редактирования его Чернышевским, показывали темные стороны внутренних порядков царской армии. Ряд авторов “Военного сборника” поставил на обсуждение важнейшие вопросы: об отмене телесных наказаний в армии, о тягости рекрутчины, о необходимости распространения грамотности и знаний среди низших чинов, о повышении образовательного уровня офицерства и т.п. При этом весть о новом журнале быстро распространилась в военных кругах и была с горячим сочувствием встречена передовым офицерством. В первый же год существования “Военного сборника” тираж его достиг шести тысяч экземпляров, хотя сам Чернышевский, приступая к работе, не рассчитывал даже и на две тысячи подписчиков.

¹ Сайт Министерства обороны РФ (<http://www.old.mil.ru/articles/article9007.shtml>).

² Богословский Н. Николай Гаврилович Чернышевский. 1828—1889. М.: Молодая гвардия, 1955. Гл. XXI «Редактор “Военного сборника”».

³ Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л.: Лениздат 1981. С. 11.

Об исключительном успехе свидетельствовало и то, что вскоре же вокруг журнала образовался авторский актив из среды офицерства, насчитывавший несколько десятков человек».

Не удивительно, что с первого же шага редакция встретила большие затруднения со стороны цензуры, так что первый номер был выпущен только к маю, а после выхода 7-й книжки издание было приостановлено; редакторы получили выговор и были сменены. Особый доклад (а точнее: донос) о «вредном направлении», принятом редакцией «Военного сборника», составил военный цензор полковник Штюрмер.

Виктор Михайлович Аничков был женат на Марии Алесандровне, урожденной Крымовой. У них было пятеро детей: Михаил (род. 16.12.1855¹), Александра, Виктор (род. 06.04.1859), Татьяна (род. 20.12.1860²) и Юрий (ум. в 1942 г. в Москве). Крестным отцом Виктора стал поэт Н. А. Некрасов (1821—1877), также близкий друг семьи Аничковых. Сын Виктора С. В. Аничков (1892—1981)³ пишет в своих воспоминаниях: «Мой дядя, младший брат отца Юрий Викторович, рассказывал, что однажды, когда дед с Некрасовым сидели за картами, он, забравшись под стол, пытался снять с Некрасова ботинки...»⁴

Генерал-майор В. М. Аничков умер в 1877 г. от болезни. Все три его сына окончили кадетский корпус. Старший получил высшее образование в Петербургском институте инженеров путей сообщения, а Виктор и Юрий стали офицерами. Дочери Александра и Татьяна, по словам С. В. Аничкова, «были миловидными девушками и, как тогда говорили, сделали хорошие партии. Старшая, Александра Викторовна, вышла замуж за псковского помещика Бухарова, младшая, Татьяна Викторовна, — за богатого домовладельца Струбинского. Обе они и их семьи жили широко и безалаберно, и ко времени Октябрьской революции ни у них самих, ни у детей их ни капиталов, ни домов, ни земель уже не осталось»⁵.

Мария Александровна, по воспоминаниям С. В. Аничкова, «была очень музыкальна, импровизировала на рояле и рассказывала нам под музыку сочиненные ею же сказки. Дед... не оставил ей никакого состояния, пенсия была незначительная, и в старости она часто нуждалась, но никогда не унывала и была всегда весела»⁶. Мария Александровна умерла в 1902 г. Похоронена, как и муж, на Волковом кладбище⁷.

¹ РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 229. Л. 1об.

² ЦГА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10373.

³ Аничков С. В. — фармаколог, академик АМН (1950), Герой Социалистического Труда (1967). Труды по фармакологии нервной и сердечно-сосудистой систем. Создал ряд лекарственных препаратов (в т. ч. дибазол). Ленинская премия (1976), Государственная премия СССР (1951).

⁴ Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л.: Лениздат 1981. С. 11.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Сведения по: Сайтов В. И. Петербургский некрополь. В 4-х т. СПб., 1912—1913.

ИНЖЕНЕР ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ М. В. АНИЧКОВ

Когда в 2002 г. в библиотеке ИНИОН¹ мы наткнулись сначала на английское издание книги «Война и труд», а затем в ГПИБ² познакомились с русским вариантом³, об авторе книги было известно только то, что он является сыном генерал-майора В. М. Аничкова⁴, и год рождения из электронного каталога Библиотеки Конгресса США. Однако благодаря профессионализму архивистов, которым был заказан поиск информации⁵, и счастливым случаям⁶, постепенно из небытия начала проступать фигура автора и складываться общая картина написания и дальнейшей (хотя и незаслуженно короткой) истории книги.

Ниточка, позволившая распутать клубок загадок, обнаружилась в хорошо известном библиографам справочнике историка русской литературы С. А. Венгерова⁷: «Аничков Михаил Викторович... в период написания книги числился штатным инженером VII класса путей сообщения». Согласитесь, не зная этого, было бы странно искать следы автора такой книги в архиве Министерства путей сообщения⁸. Но именно там в фонде Канцелярии министра было обнаружено дело с копией «Формулярного списка о службе коллежского советника инженера путей сообщения Аничкова», датированной 1900 годом (с продолжением за 1903 г.). Основное содержание этого документа приведено в Прил. 2.

Михаил Викторович Аничков родился 16 декабря 1855 г. в Петербурге. Дата и место смерти пока не известно. Его имя упоминается в справочниках «Весь Петербург» до 1907 г. (по крайней мере в 1896, 1899 и 1907 г.) Начиная с книги за 1908 г. и в последующие годы сведения о нем отсутствуют. Ни в «Санкт-Петербургском некрополе» (СПб., 1912–1913), ни в «Московском некрополе» (СПб., 1907–1908) Саитова его имя не упоминается. Немного забегаая вперед, можно высказать гипотезу, что в это время он вышел в отставку и уехал жить в Германию. Там у него были родственники и по состоянию здоровья он нуждался в лечении минеральными водами (в архиве сохранились его ходатайства за 1900, 1901 и 1902 г. о предоставлении отпуска за границу для «устройства семейных дел» и поездки на минеральные воды в Карлсбад (Карловы Вары)). В 1912 г. в Германии вышло второе немецкое издание его книги.

¹ Институт информации по общественным наукам (Москва).

² Государственная публичная историческая библиотека (Москва).

³ В ИНИОН информация о русском издании имеется в каталоге, но книга не выдается, будучи «свернутой».

⁴ О генерал-майоре Аничкове в то время было известна только информация из дореволюционных словарей, растиражированная по интернету.

⁵ Историко-генеалогическая организация «Литера Ру» (www.litera-ru.ru).

⁶ Которых было слишком много — целых две.

⁷ Венгеров С. А. Русские книги с библиографиями авторов и переводчиков. В 3-х т. СПб., 1896–1899.

⁸ В общем именном каталоге РГИА сведений о нем нет.

Закончив обучение в Институте инженеров путей сообщения в 1878 г., через два года М. В. Аничков поступает на службу в Министерство путей сообщения. За исключением одной детали его формулярный список описывает особо ничем не примечательную карьеру служащего по гражданскому ведомству, рутинно получавшего повышения в чине за выслугу лет. Начав с чина коллежского ассесора, через двадцать лет Аничков дослужился до статского советника.

В формулярном списке обращают на себя внимание две записи:

«Приказами по Министерству путей сообщения:

— от 11 июня 1897 года №85 назначен по Министерству сверхштатным инженером без содержания — с 1 июля 1897 г.

— №75 причислен к Министерству путей сообщения на один год без содержания — 28 июня 1899 г.»

Создается впечатление, что за два года до выхода книги М. В. Аничков свел к минимуму (если вообще не прекратил¹) свою работу в МПС, а как только книга была сдана в печать — вернулся к службе (напомним, что русское издание вышло в конце 1899 г.). При этом он продолжал числиться в МПС «без содержания». Как написано в другом месте формулярного списка: «Содержания от казны не получает». На что же он существовал, начиная с 1897 г.? Вряд ли это были авансы и гонорары за книгу. У родителей его тоже, как мы знаем, состояния не было.

Этот ребус удалось решить благодаря одной из тех счастливых случайностей, о которых мы упомянули выше. Племянник автора книги, сын его брата Виктора Сергей Викторович Аничков, который уже упоминался в нашем очерке, был выдающимся ученым-фармакологом — академиком Академии медицинских наук СССР, Героем социалистического труда и Лауреатом Ленинской премии, под его руководством созданы многие лекарственные вещества, в частности дибазол. Поэтому, установив его родство с автором нашей книги, найти его потомков было не трудно². Младшая дочь академика Мария Сергеевна Аничкова рассказала об опубликованных воспоминаниях отца, где на с. 26—27 находится разгадка: «Девяностые годы... были временем бурного развития капитализма в России, сопровождавшегося интенсивным притоком иностранного капитала. Иноземные капиталисты получали права на основании в России различного рода концессий, в частности на постройку железных дорог. Получение концессий от правительства — начало прибыльного дела, и оно сопровождалось подъемом стоимости акций, составлявших основной капитал концессионеров. Скачок цен давал возможность внезапно нажиться тем, кто хотя бы за один день до постановления о предоставлении концессии узна-

¹ В пользу этого, на наш взгляд, говорит тот факт, что за 1898—1899 гг. в деле не числится отпусков, которые скрупулезно фиксировались во все остальные годы, вплоть до отметок о своевременном возвращении из отпуска.

² Согласно «Википедии», в настоящее время в Петербурге живут около 40 представителей рода Аничковых. (ru.wikipedia.org; статья «Аничковы»)

вал о предстоящем событии и мог купить ее акции по сравнительно низким ценам. Старший брат моего отца Михаил Викторович Аничков, путейский инженер, служил в то время в Министерстве путей сообщения и случайно узнал об утверждении концессии иностранному акционерному обществу на постройку Юго-Западной железной дороги¹. Дядя немедленно вложил в это дело свои сбережения и посоветовал сделать то же самое своим родственникам. Так мой отец, купив акции на свои небольшие сбережения и на приданое матери стал акционером Общества Юго-Западных железных дорог и был избран в ревизионную комиссию этого Общества»².

Таким образом, разбогатев, М. В. Аничков сразу же все бросает и начинает дописывать книгу, параллельно организуя ее перевод на английский и немецкий языки. К тому времени он работал над ней более пяти лет. Писать книгу он начал в начале 1890-х годов: на с. 45 в сноске мы узнаем, что третья глава первой части была написана в 1893 г., а на с. 95 говорится, что окончание седьмой главы писалось в 1896 г.

Добавим еще несколько штрихов к портрету автора книги.

М. В. Аничков активно занимался общественной деятельностью. С 1881 г., т.е. фактически сразу после поступления на службу в МПС, он становится членом Императорского русского технического общества по отделам III (инженерно-строительного и горного дела) и VIII (железнодорожного дела)³. Причем уже в августе 1882 г. выступает с большим докладом на соединенном заседании I, II, IX отделов, в присутствии 45 человек⁴. В 1895 г. он принимал участие сразу в двух комиссиях, образованных

¹ Эта история требует дополнительного исследования, т.к. известно, что Юго-Западные железные дороги в 1895 г. были выкуплены казной.

² Аничков С. В. На рубеже двух эпох. Л.: Лениздат 1981. С. 26—27. Правда, для Виктора Викторовича Аничкова, брата автора нашей книги и отца будущего академика, внезапное обогащение не пошло впрок: «Офицерское собрание егерского гвардейского полка, где служил отец, согласно традиции, не позволило ему совмещать службу в гвардейском полку с коммерческой деятельностью. Отец вышел в отставку. Внезапное обогащение дало ему, по-видимому, повод счесть себя способным заниматься делами, тем, что сейчас называется “бизнесом”, что сулило значительно большие материальные выгоды, чем служба офицером, дававшая почет, но довольно скромное жалованье. Однако отец был не деловым человеком, а молодым веселым барином, желавшим жить на широкую ногу и не умевшим считать деньги. Он построил совместно с одним архитектором, не отличавшимся особой честностью, лесопильный завод, занялся строительными подрядами и за несколько лет спустил все имевшиеся у него деньги, то есть приданое матери и капитал, полученный от аферы с акциями. Отец не раз говорил потом, что его разорение было вызвано промышленным кризисом, разразившимся в эту пору. Но я думаю, что основной причиной был не кризис, а сам отец. Он малодушно скрывал от матери катастрофическое состояние своих дел, и для нее было полной неожиданностью, когда судебный исполнитель явился для описи имущества» (Там же. С. 27—28). Случилось это в 1904 г.

³ Записки И. Р. Т. О. 1893. № 11—12. С. 5.

⁴ Рельсовое хозяйство железных дорог и рельсовые заводы. Вероятная будущность рельсового дела в России. Доклад М. В. Аничкова 27 августа 1882 г. Под председательством тов. председателя съезда П. А. Кочубея, присутствовало 45 членов (Соединенное заседание I, II, IX отд.) СПб., 1882 (отдельный оттиск). I отд. — химической технологии и металлургии, II отд. — механики и механической технологии, IX отд. — технического образования.

VIII-м отделом И. Р. Т. О.¹: комиссиях для разработки вопросов «О мерах для развития частной предприимчивости по устройству и содержанию железных дорог в России» и «Об узкоколейных, подъездных, земских и вообще второстепенного значения железных дорогах».

Согласно справочнику «Весь Петербург» за 1907 г., состоял в собрании сельских хозяев. В библиотеках хранятся несколько статей и отчетов М. В. Аничкова по техническим вопросам железнодорожного хозяйства². В ходатайстве о прикомандировании к Управлению сооружения железных дорог, он пишет, что его техническая специальность — «верхнее строение»³.

В 1903 г. вышла небольшая книга «Итоги и уроки Трансваальской войны. Послесловие к сочинению “Война и труд”» (и как упоминалось выше, французский перевод книги «Война и труд», причем без послесловия о Трансваальско войне). Любопытно, что в Российском государственном историческом архиве хранится прошение типографии Товарищества М. О. Вольфа в Петербурге «О разрешении представить в цензуру в корректуре книгу “Итоги и уроки Трансваальской войны. Послесловие к сочинению ‘Война и труд’”» с пометкой комитета о разрешении⁴.

М. В. Аничков был холост. Кто знает, может быть эти строки он написал и о себе: «Холостяки и молодые вдовцы рассматриваются близорукими экономистами и статистиками как эгоисты, не желающие делиться своим состоянием или заработками с семьей. На самом деле наверное⁵ в тайнике души почти всех их сокрыта драма, которую трудно уложить в рамки политической экономии и статистики» (с. 254).

В автобиографическом плане интересны страницы, на которых Аничков рассуждает о судьбе и личности мыслителя и исследователя на примере Генри Джорджа, Генри Бокля и Поля Леруа-Болье (с. 227—231). Следующие строки он, несомненно, примеривал на себя: «Кто не уклонялся ни от одного из указанных источников познания, тот может попытаться создать гармоничную систему мирного развития многих самобытных социальных организмов и найти и указать верный путь, на котором новейшие общественные силы и мировые течения будут не сталкиваться, а слагаться, и вместо того, чтобы нейтрализоваться в борьбе, — взаимно увеличиваться в союзе. У такого исследователя социальных феноменов получится твердая уверенность и явятся светлые надежды, уверенность в том, что требования жизни не пойдут в разрез с его учением, а близорукая косность не будет иметь права противопоставить свой опыт и свои знания его выводам;

¹ Записки И. Р. Т. О. 1895. № 1.1. С. 40.

² Кроме уже упомянутой: Соображения относительно выгодности ширококолейных и узкоколейных железных дорог и заметка о выгодности вагонов большой подъемной силы. СПб., 1890; Теория предохранительных отводных путей. СПб., 1890; О нормировании износа рельсов на русских железных дорогах. СПб., 1894; Отчет об осмотре в 1894 г. французских и бельгийских железных дорог. СПб., 1895.

³ РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 229. Л. 10.

⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 5, 1903 г. Д. 34. Л. 1.

⁵ В XIX в. слово «наверное» употреблялось в значении «наверняка».

его светлой надеждой будет наступление мирной, легальной, но глубокой перемены в социальных и международных отношениях, когда всесветная непрерывная кооперация заступит место глухой борьбы, чередующейся с насильственными посягательствами на жизнь личную и на жизнь народную» (с. 231).

СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ГРЕЙГА

В 1903 г. М. В. Аничков представил свое сочинение на соискание премии Академии наук имени генерал-адъютанта С. А. Грейга.

В преамбуле к правилам премии говорится: «В 1888 г. друзья и почитатели покойного Почетного Члена Императорской Академии Наук генерал-адъютанта Самуила Алексеевича Грейга, желая почтить память его учреждением в честь его премии за лучшие сочинения по политической экономии и наук о финансах, собрали между собой капитал в 3500 руб. и через сенатора академика В. П. Безобразова внесли этот капитал, в 6%-ных билетах Комиссии погашения государственных долгов, в Академию наук и просили о принятии его в ее ведение для учреждения сказанной премии на основаниях, изложенных в составленном ими проекте правил о ней». 3 ноября 1888 г. Александр III дал свое «соизволение на учреждение при Академии Наук, на счет процентов с капитала, премии имени Грейга за сочинения по политической экономии и наук о финансах с предоставлением министру Народного Просвещения права утвердить правила об этой премии». Министр народного просвещения утвердил правила о премиях имени генерал-адъютанта С. А. Грейга 8 ноября 1888 г. Премия присуждалась, начиная с 1893 г., один раз в пять лет (последний раз в 1913 г.) Историко-филологическим отделением АН и составляла 1000 рублей.

Отзыв на произведения, выдвинутые на соискание премии традиционно писал академик И. И. Янжул (1846—1914) (кстати, первый лауреат этой премии, получивший ее за книгу «Основные начала финансовой политики. Учение о государственных доходах» (1893). В тот период он еще не был академиком, что важно, поскольку по правилам премии, действительные члены Императорской академии наук не имели прав на ее получение).

И. И. Янжул дал отрицательный отзыв на все произведения, выдвинутые в тот год на соискание премии, в том числе и на «Войну и труд» М. В. Аничкова. В нашем распоряжении находится копия черновика рецензии, обнаруженная доцентом Российской таможенной академии М. М. Савченко¹ в именном фонде И. И. Янжула, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (ПФА РАН). Мы не публикуем его,

¹ Наше знакомство с М. М. Савченко на почве общего интереса к другому русскому ученому Я. А. Новикову (1849—1912) — вторая счастливая случайность, значительно обогатившая данный очерк важнейшими фактами и архивными документами. В частности, именно М. М. Савченко посоветовал просмотреть Журнал И. О. Р. Т. О., так как встречал там упоминания об М. В. Аничкове.

намереваясь в будущем опубликовать и подробно прокомментировать официальный отзыв (который также хранится в ПФА РАН). Здесь же упомянем только то, что имеет отношение к истории книги и биографии автора.

Янжул отверг книгу Аничкова как по формальным, так и по содержательным причинам. По его мнению, «сочинение “Война и труд” г. Аничкова не отвечает требованию §6 правил премии», где говорится, что «премии Грейга удостоиваются: 1) Сочинения, обнимающие или всю область наук о народном и государственном хозяйстве, или только отдельные их части и вопросы. 2) Заключающие в себе самостоятельную обработку и изложение предмета. 3) Имеющие теоретическое, а не только практическое значение».

Поводом для этого стали два «пробела» или «пропуска»: «Несмотря на довольно обширные размеры сочинения г. Аничкова и значительную начитанность автора, в главной части его сочинения, относящегося к войне, прежде всего, является удивительным и невероятным пробел, уничтожающий в значительной степени цену его исследования. Известно всему миру, что по избранному автором вопросу существует труд, переведенный ныне на все языки, И. С. Блюха “Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях”, 6 больших томов с приложениями, и нельзя поэтому ныне коснуться вопроса о войне, выставленного г. Аничковым, без того, чтобы не пользоваться колоссальным исследованием г. Блюха, все равно, соглашаясь или опровергая его выводы. Между тем, хотя труд Блюха вышел в 1898 г., а сочинение Аничкова в 1900 г. — сочинение Блюха последним совершенно игнорируется и о нем г. Аничков ни упоминает ни полслова, несмотря на то, что первый трактует по тому же самому предмету и несравненно обширнее и обстоятельнее, нежели это делает г. Аничков. Этот первый пропуск уничтожает, можно сказать, всякое значение первой и половины второй части сочинения Аничкова. Другой не менее важный и странный пропуск в сочинении г. Аничкова, что хотя он и разбирает иногда довольно подробно различные случаи международного третейского суда для предотвращения войн, например, вызванные даже столкновением разных мелких южноамериканских государств и попытки примирения еще в начале XIX в., тем не менее он пропускает такой важный исторический факт, как Гаагскую мирную конференцию и о ней, какие бы даже не были ее практические результаты, почти ничего не говорит. Таким образом, даже в области права, которому посвящена большая часть сочинения Аничкова, он просмотрел двух слонов, быстро пробежал аргументацию о возможности будущего уменьшения войн вследствие технических и экономических усовершенствований подробно указанных и аргументированных в сочинении Блюха, голословно обзывая всякие попытки иллюзиями и просмотрел важное принципиальное значение совещания в Гааге».

Начнем со второго упрека. На наш взгляд он, как минимум, несправедлив. Гаагская конференция мира открылась 6 мая и закончила работу 17 июля 1899 г. Книга Аничкова, как нам известно, вышла, самое позднее, в декабре того же года. Удивительно не то, что в книге отсутствует подробный анализ «важного принципиального значения совещания в Гааге», а то, что об этом событии там вообще упоминается (в сноске на с. 108 наст. изд.). Лишь то,

что в 1903 г. Янжул не обязан был знать дату выхода книги с точностью до месяца, удерживает нас от более сильных выражений в адрес этого замечания (мы прибережем их для характеристики содержательных претензий). Но даже если бы книга вышла в конце 1900 г., можно ли было столь строго требовать от автора анализа результатов события, закончившегося за несколько месяцев до сдачи рукописи в издательство. Уж кому-кому, а Янжулу, опубликовавшему к тому времени немало собственных книг, были прекрасно известны сроки редакционно-издательской подготовки такой объемной книги к печати. Между прочим, журнальные (!) статьи, подводящие итоги конференции, появились только в марте 1900 г.¹

Да и никаких новых идей, не рассмотренных в книге Аничкова, на этом «совещании» выдвинуто не было. Ни одной! Конференция приняла три конвенции: О мирном решении международных столкновений; О законах и обычаях сухопутной войны; О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных (а также три декларации, касающиеся ограничения средств ведения военных действий). Об отношении к раненым и больным и Женевской конвенции в книге посвящено несколько страниц (с. 106—110). Свое отношение к законам и обычаям войны (в том числе и сухопутной), автор сформулировал кратко и однозначно (после соответствующего анализа, разумеется): «Победителя не судят», изречение это имеет гораздо большее значение, чем обыкновенно думают. Военные обычаи победителя — вот источник права войны» (с. 112). Главным результатом конференции называют² конвенцию «О мирном решении международных столкновений». Конвенция стала одним из практических воплощений идеи международного арбитража (третейских судов), а в основу содержания ее статей был положен русский проект, автором которого был Ф. Ф. Мартенс³. Достаточно посмотреть оглавление, чтобы увидеть, что проблемам международного арбитража посвящена целая глава (глава VII первой части), а если заглянуть в именной указатель, то становится ясно, что и Ф. Ф. Мартенс не обделен вниманием автора.

Что касается упрека в том, что Аничков не упоминает имени И. С. Блюха и его 6-томное сочинение «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях», то здесь есть простор для гипотез. Прежде всего опять же отметим, что сочинение Блюха вышло в 1898 г., когда первые две части, в которых могли пригодиться содержащиеся в нем материалы, были готовы на 100% и Аничков дописывал третью, «положительную» часть своего сочинения. Нельзя рассчитывать, что автор почти готовой

¹ Гессен В. М. О значении Гаагской конференции // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 3; Мартенс Ф. Гаагская конференция мира. Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. 1900. Кн. 3.

² Кравченко Н. Н. О первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще. (К предстоящей второй мирной конференции) // Журнал министерства юстиции. 1907. № 5. С. 87. Цит. по: Стародубцев Г. Лорд-канцлер Европы и Гаагская конференция мира 1899 года // Правозащитник. 1999. №2.

³ Подробнее см.: Стародубцев Г. Лорд-канцлер Европы и Гаагская конференция мира 1899 года // Правозащитник. 1999. №2.

книги все бросит и начнет детально изучать шесть фолиантов (формата, которым сегодня печатаются энциклопедии) объемом по 500—700 страниц с десятками и сотнями таблиц и рисунков. Максимум, чего можно ожидать в таких случаях, это вежливого упоминания в сноске: «Когда книга была почти подготовлена к печати, вышел в свет важный труд имярека, посвященный той же теме». Однако работа Блюха не удостаивается даже такой чести, что, вообще говоря, вызывает вопросы. В. М. Аничков не мог не знать о Блюхе и его книге. И. С. Блюх (1836—1901) был крупнейшим железнодорожным магнатом, в частности — председателем правления и основным акционером Юго-Западных железных дорог до их выкупа казной в 1895 г. Поэтому Аничков мог быть даже знаком с ним лично. И тем не менее фамилия Блюха в книге отсутствует. Возможно, по каким-то причинам это было сделано сознательно. Но в любом случае, вопреки утверждению Янжула, это отнюдь не «уничтожает... всякое значение первой и половины второй части сочинения Аничкова». Блюх собрал огромную статистику и действительно предсказал сценарий и характер Первой мировой войны, но его предложения по предотвращению войн не отличались оригинальностью. Он агитировал за разоружение и развитие международного арбитража.

Мы уделяем так много места не присужденной премии не только потому, что считаем, что книга «Война и труд» была ее достойна. Изучение истории присуждения премии Грейга порождает чувство недоумения. В 1903 г. вместе с книгой «Война и труд» на премию номинировались явно не перво-сортные сочинения¹, а в 1908 г. номинировались три работы одного автора, которые были сняты с конкурса как не «подходящие к условиям правил премии Грейга», а премию присудили книге, внесенной на конкурс самой комиссией². По нашему мнению, книга В. М. Аничкова «Война и труд» могла бы стать украшением премии и укрепить ее репутацию³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое издание книги в начале XX века не реализовало всего заложенного в ней потенциала. Она, конечно, собрала приличный урожай рецензий

¹ К. Б. Механическая теория стоимости и ценности. I Труд. Харьков, 1903/2; Коллонтай А. Жизнь финляндских рабочих. СПб., 1903/2; Высочайше утвержденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Выпуск 10. Формы землепользования. Составил М. Кроль. СПб., 1898; Качоровский К. Р. «Русская община». Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. Опыт цифрового и фактического исследования. Т. I: Общее введение. 2 часть. I. Что такое община? СПб., 1900.

² Сборник отчетов о премиях, присуждаемых Императорской академией наук. Т. III за 1908 г. СПб., 1912. С. 25.

³ В 1893 г. премию получила книга И. И. Янжула «Основные начала финансовой политики. Учение о государственных доходах» (СПб., 1893); в 1908 г. — книга И. Х. Озерова «Основы финансовой науки». Вып. I—II. (М., 1908); в 1913 — книга М. И. Туган-Барановского «Основы политической экономии» (1909).

в русской, английской, американской и немецкой периодической печати¹, но впоследствии была совершенно забыта. Свидетельством тому могут служить такие факты. В начале 1970-х годов нью-йоркское издательство *Garland* осуществило грандиозный проект по изданию «Библиотеки войны и мира» (*Garland Library of War and Peace*). Были сделаны репринтные переиздания 360 книг в 328 томах (на английском, французском и немецком языках). Сочинения М. В. Аничкова среди них не оказалось. Спустя двадцать лет, в 1991 г. ведущий американский историк пацифизма Сэнди Купер (кстати, одна из трех соредакторов *Garland Library*) опубликовала подробную историю пацифистского движения с начала XIX в. до Первой мировой войны *Patriotic Pacifism: Waging War on War in Europe, 1815–1914*. Из наших соотечественников в книге рассматриваются взгляды М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина, Л. Н. Толстого и особенно подробно рассказывается о деятельности Я. А. Новикова и И. С. Блюха. Но фамилия Аничкова опять отсутствует. И наконец, в 1997 г. в Москве вышел сборник статей «Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозной и общественно-политической мысли России». Сборник охватывает весь период русской истории: начиная с идеи мира в русском летописании, фольклоре, житийной литературе, и вплоть до советского периода. Думается, что для читателя уже не будет сюрпризом, если мы скажем, что авторам сборника книга М. В. Аничкова также оказалась неизвестна.

Между тем не ослабевает интерес к двум российским авторам, оказавшим значительное влияние на международное пацифистское движение на рубеже столетий. В начале 1970-х годов в *Garland Library of War and Peace* было переиздано три книги Я. А. Новикова. В 2000 г. в серии *Identities of Europe* была переиздана его книга «Миссия Италии» (*La Missione dell'Italia, 1901*). Его имя фигурирует во всех справочниках и энциклопедиях, посвященных истории миротворческого движения рубежа XIX–XX в. То же самое можно сказать о И. С. Блюхе. На границе тысячелетий по научным журналам прошла волна публикаций, посвященных столетнему юбилею выхода его монументального сочинения «Будущая война»².

В отличие от сочинений Новикова и Блюха, представляющих сегодня скорее исторический интерес, книга М. В. Аничкова продолжает оставаться актуальной. Не со всеми деталями его положительной программы, изложенной в третьей части книги, можно согласиться. Более того, некоторые из этих идей оказались реализованы в XX в. и выяснилось, что они ведут в тупик. Порой встречаются ошибки, связанные с неправильным понима-

¹ В «Итогах и уроках Трансваальской войны» автор упоминает об английских и немецких рецензентах. Нам удалось найти ссылки на две рецензии: *World Affairs*. 1900. Vol. 62. P. 181 (издавался American Peace Society); *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. Vol. 57. Issue 2.

² См., напр.: Dawson G. Preventing 'A Great Moral Evil': Jean de Bloch's «The Future of War» as Anti-Revolutionary Pacifism // *Journal of Contemporary History*, Vol. 37, No. 1 (Jan., 2002), pp. 5–19; Welch M. The Centenary of the British Publication of Jean de Bloch's *Is War Now Impossible?* (1899–1999) // *War in History* 2000 7 (3) 273–294.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru